

Review Табачные инновации

Как зажигают звезды

„Ъ“ попросил российских знаменитостей рассказать о своем отношении к появлению инновационных никотинсодержащих продуктов.

Некоторые уже перешли на них, полностью отказавшись от сигарет. Но многие из опрошенных остаются консервативными курильщиками, не желающими менять свои вредные привычки.

— мнения —

ЗА ПАР

Алена Долецкая,
журналист, писатель:

— Я начала курить, когда мамы Фейса и Хаски их еще не задумывали. Несколько лет назад мои редакторы журнала Interview первыми распробовали IQOS. Я была скептически настроена. А потом во время своего курса Плянцевой журналистики, где нельзя было курить, попробовала — и до сих пор радуюсь. Изменения меня поразили: волосы и одежда не пахнут сигаретным дымом, зубы белоснежные без походов к стоматологу, дома и на работе — всегда.

Алена Долецкая

Александр Маленков

Яна Зубцова

Михаил Барщевский

Александр Маленков,
главный редактор журнала MAXIM:

— Мне подарили IQOS пару лет назад. Вначале его вкус мне не очень понравился. И я носил IQOS с собой в качестве запасного варианта и пользовался им там, где курить было не с руки. Но поскольку таких ситуаций возникает очень много, то начал пользоваться им постоянно, пока в один прекрасный день не обнаружил, что вкус стал комфортным. Я полностью бросил курить сигареты уже около года. Все стало как-то удобнее. Окружающие больше не страдают, одежда не пахнет. И еще у меня перестало болеть горло. Вначале я думал, что это благодаря Собянину и реновации, но теперь склоняюсь к версии, что это все из-за того, что я бросил курить сигареты.

Мария Голубкина

Андрей Григорьев-Апполонов

Демьян Кудрявцев

Евгений Маргулис

Яна Зубцова,
главный редактор Beauty Insider:

— Переход на IQOS был плавным. Это произошло около двух лет назад. Мне, как инфлюенсеру, подарили девайс, и какое-то время я совмещала и то и другое. Потом мне все меньше стал нравиться дым и запахи обычных сигарет и все больше раздражать окурки и пепел. Постепенно я поняла, что не хочу курить обычные сигареты совсем, хотя, увы, я курю много. Однозначно могу сказать после использования одинакового количества сигарет и табачных стиков: последние меньше сказываются на самочувствии. Моя одежда перестала пахнуть дымом, что тоже плюс. И пальцы больше не желтые — для меня как человека из beauty-индустрии это важно.

Дмитрий Дибров

Левон Оганезов

Валерий Сюткин

Юрий Стоянов

Михаил Барщевский,
доктор юридических наук,
заслуженный юрист РФ:

— Я перешел на IQOS после инфаркта. Когда ты используешь IQOS, отсутствует процесс горения, табак нагревается при температуре, которая гораздо ниже, чем при курении сигарет. К IQOS надо привыкнуть, это занимает несколько дней. Стилки маленькие и короткие, а зарядка держателя для использования стиков занимает не менее 4–5 минут, поэтому потреблять их несколько штук подряд не получается. Обычную сигарету бросить и затухнуть на середине иногда жаба душит, а здесь нет такого чувства. Параллельно с отказом от обычных сигарет применяю пластырь Nicorette. Мои друзья отмечают, что после перехода на IQOS я стал лучше выглядеть и цвет лица улучшился. У меня стало лучше дыхание, и если раньше к концу дня, чтобы глубоко вздохнуть, я долго кашлял, то сегодня этого уже нет. Я доволен. С учетом моего стажа курения совсем бросить не получится. В среднем у меня теперь восемь табачных стиков в день, одной пачки хватает на три дня. И мне комфортно с ним — можно использовать и в помещении, не вредя другим, что тоже очень удобно.

Михаил Боярский

Михаил Ефремов

Дмитрий Быков

Юрий Шевчук

Мария Голубкина, актриса:

— Сейчас я использую IQOS. В этом нет ничего замечательного, просто мне так очень удобно. Главное решение перейти с обычных сигарет — это введенный запрет на курение в помещениях. Только это. Курить зимой на улице некомфортно и холодно. А IQOS можно курить в любом помещении, в аэропортах — на них запретов нет. Но могу, если захочу и когда есть желание и возможность, вернуться к обычным сигаретам. Но я не заядлая курильщица, могу вообще долго не курить. А вообще, я делаю то, что хочу в данный момент: хочу курить простые сигареты — курю их, оказываюсь там, где лучше курить электронные, — беру IQOS, а могу не курить ни те ни другие. Я всегда стараюсь делать то, что хочу.

Андрей Григорьев-Апполонов, певец:

— Сигареты я курил начиная с пионерского лагеря и в какой-то мо-

мент понял, что это ужас какой-то! Надоело вставать каждое утро с мисью, что пора бросать. Поэтому я и перешел на электронные сигареты. Пробовал использовать Eleaf, IQOS, но пока получается с перенным успехом — все-таки на бегу вытащить простую сигарету и закурить бывает проще. Однако рассчитываю, что скоро смогу отказаться от стандартного табака полностью. Кстати, моя жена в свое время перешла на электронные сигареты, затем постепенно отказалась и от этой привычки и уже два года не курит — разве что изредка на отдыхе воспользуется кальяном.

Демьян Кудрявцев,
медиаменеджер и предприниматель:

— От обычных сигарет я отказался три года назад: кашель замучил. Сейчас использую IQOS, и мне стало гораздо легче: не так раздражаются бронхи, проще дышать, я меньше кашляю. Совсем другие ощущения

еще и потому, что не пропитывается запахом табака одежда, помещение, да и окружающим меня людям стало заметно уютнее. В перспективе намерен полностью отказаться от употребления табака и, надеюсь, очень скоро это сделаю.

Евгений Маргулис, музыкант, певец,
заслуженный артист РФ:

— Курил обычные сигареты долго, много и с удовольствием, но некоторое время назад понял, что это стало мешать жить, и перешел на IQOS. Вроде бы сделал вид, что бросил, но совсем отказаться от этой привычки пока не могу — просто я слабовольный.

ЗА ДЫМ

Дмитрий Дибров, шоумен, телеведущий:

— Бросать не хочу. Когда работаю, предпочитаю курить трубку, но чаще употребляю обычные сигареты. Есть у меня и электронная версия, но не пошло: вся эта возня убивает. Си-

гарета — это как девка, как легкий флирт на одну ночь: не надо заморачиваться — вынул, закурил, выбросил и ушел. А с электронной сигаретой надо возиться, ухаживать за ней, заряжать, несколько чехлов иметь и так далее. А вот когда ты трубочку куришь, ты чувствуешь дерево, ощущаешь, что за тобой мужской мир, которому много веков. Есть такие предметы мужского мира, которые вообще уникальны, например пружины для удерживания рукавов, подтяжки. Это все уходит в прошлое, но затоки это все понимают. Есть женщины, которые ценят мужской мир, а не только деньги, они так же весьма ценят чехлы для подставки для шариков для гольфа, например. Сюда же относится и культура курения.

Левон Оганезов,

пианист, композитор, актер
и телеведущий, народный артист России:

— Я пробовал курить электронные сигареты и вернулся к обычным:

нет никакого удовольствия, да и времени жалко тратить на подготовку, обслуживание этой аппаратуры. Я даже трубку, которую пробовал курить в юности, не могу использовать по этой причине. Времени на ее зарядку, чистку и прочие процедуры просто нет. Проще купить сигареты и пользоваться ими быстро и постоянно. Отказаться от этой привычки не могу, к тому же она мне пока не мешает, а скорее даже помогает в творчестве.

Валерий Сюткин, певец и музыкант:

— Курю сигару раз в неделю и не считаю это вредной привычкой. А сами сигареты я не курю уже как 30 лет — только сигару, когда под удовольствие. На электронные не перешел: мне они не нравятся. Когда я бросил курить, их еще не было, а сейчас смысл их начинать? Да и умения коллектив некурящий, даже в ансамбле не курят. И рекомендую всем бросать. Поверьте, это несложно: я очень много курил и потом в один день бросил, без всяких переходов.

Юрий Стоянов,

актер театра и кино:

— Я человек курящий и предпочитаю обычные сигареты, но там, где нельзя, курю электронные. Этот молодежный тренд — не курить — мне импонирует, и я, конечно, тоже хотел бы бросить. Педагоги курили на лекциях, соседи курили в квартирах, пассажиры курили в поездах, авиапассажиры курили в самолетах. В армии курили все, и некурящие считались изгоями, это было как отклонение. Преподавателям мы меняли пепельницы, на каких-то занятиях в ГИТИСе разрешили курить и нам. Нас всех приучали к этому, а потом в один день сказали, что это вредно и курить больше нельзя нигде. Сейчас за границей я не знаю серьезного большого аэропорта, в котором не было бы нормального места для курения, а не унижительной поганой урны в сортире. В ресторанах появились целые залы для курящих, никто никого не выгоняет на улицу. Бороться надо с курением, но не с курящими.

Михаил Боярский, актер,

народный артист РСФСР:

— Я курю давно, всю жизнь, отказываться не собираюсь. Альтернативы курению мне не интересны.

Михаил Ефремов, актер,

заслуженный артист РФ:

— Я курящий человек, бросить курить или перейти на электронные сигареты мыслей не было. Среди моих знакомых есть те, кто использует IQOS и другие новомодные штучки, я — нет. Я не так много курю — в день пять-семь сигарет, но, когда нервные ситуации, могу по пачке в день выкуривать.

Дмитрий Быков, журналист, писатель:

— Я практически не курю уже лет десять. Я могу выкурить одну-две сигареты, но если только за компанию. Электронные сигареты и кальян не курю. Мои студенты не курят совсем.

Юрий Шевчук, музыкант,

лидер группы «ДДТ»:

— Вот недавно приезжаю на площадь трех вокзалов в Москве. Раньше утро. Смотрю: Михаил Боярский стоит, кашляет, курит. Я тоже: кашляю, курю. Я к нему подхожу и говорю: «Миша, мы с тобой одни остались — курим до конца!» Он говорит: «Покурить негде — достали». И мы хорошо покурили и поговорили, было очень приятно. Вы нас, курильщиков, не переведете! Везде в Европе есть места для курения.

Инвестиции на пару

— деньги —

По данным председателя правления Профессионального альянса участников русского рынка электронных никотиновых систем (ПАУРРЭНС) Максима Королева, по масштабу инвестиций мировой рынок АСДН превышает \$20 млрд, из которых две трети достаются Китаю. «Но электронные сигареты и системы нагревания табака — это не автомобили и даже не компьютеры, а довольно простые потребительские товары. Россия без особого труда могла бы захватить 10–15% мирового рынка производства таких устройств — материалы и квалифицированная рабочая сила в стране есть», — говорит он. При этом, продолжает господин Королев, объем российского рынка АСДН суще-

ственно вырастет. «Оборот работающих на нем компаний мог бы составить \$2–4 млрд. Это означает, с другой стороны, \$10–12 млрд инвестиций, исходя из готовности инвестора оккупить проект в среднем за пять лет», — поясняет эксперт. Он считает, что основной доход в этой сфере будут приносить не сами устройства, а продукты, необходимые для их использования: стики, поды и т. д.

Главным условием привлечения подобных инвестиций специалисты называют разумное регулирование. По мнению господина Нигматуллина, до недавних пор рынок инновационных курительных продуктов рос в основном за счет того, что до 2017 года электронные сигареты не считались подакцизным товаром и обходились курильщикам гораздо дешевле обычных сигарет.

Однако после того как АСДН оказались в том же положении, что и табачные изделия, ситуация изменилась. Максим Королев полагает, что без специального регулирования развитие АСДН в России невозможно. Обычные сигареты, к примеру, закон сегодня запрещает каким-либо образом рекламировать. «Но инновационную продукцию нельзя продавать „молча“, без какого-либо продвижения — это не молоко и не водка. О премиях и преимуществах локальные исследования инновационных продуктов подтверждают данные об их меньшем вреде, государству будет со всех сторон тактически выгодно вводить разного рода послабления от-

носительно обычных табачных изделий, считает господин Нигматуллин. В этом случае потребители, не желающие прекращать потребление традиционных табачных изделий, при нынешнем уровне акцизов могут перейти на менее вредные аналоги, прогнозирует он. Проблема в том, продолжает господин Королев, что власти сегодня не ставят вопрос о потенциале замещения традиционных сигарет для заядлых курильщиков и инвестиционной привлекательности отрасли АСДН. В пример эксперт приводит другие страны. По его мнению, сегодня идеальными рынками для инвестиций в АСДН являются Великобритания, Польша, Украина, а с текущего года им станет еще и Италия: там новое правительство снижает в десять раз акцизы на электронные сигареты.

Сегодня, в условиях санкций, Россия особенно нуждается в дополнительных инвестициях со стороны международных корпораций. Этот тезис в последние годы постоянно читается между строк в заявлениях спикеров на экономических форумах, проводимых в РФ. В этой связи развитие производства АСДН и связанных с ними продуктов могло бы быть выгодно не только с точки зрения решения задач органов здравоохранения по борьбе с курением и улучшения демографической ситуации в стране, но и с точки зрения экономики, способствуя повышению инвестиционной привлекательности России, укреплению ее мировых позиций как лидера в области инноваций, улучшающих жизнь граждан.

Элеонора Пиотровская